

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОПРОС В ПРОГРАММАХ ИДЕОЛОГОВ-ПРАВОМОНАРХИСТОВ

Киричук Данила Витальевич
Аспирант, Московский городской
педагогический университет
kirichuk.danila@yandex.ru

THE ORTHODOX QUESTION IS IN THE PROGRAMS OF RIGHT-MONARCHIST IDEOLOGISTS

D. Kirichuk

Summary: This article analyzes the Orthodox question and its place in the programs of right-monarchist ideologists of the early twentieth century. The main theses of thinkers of the right-wing Russian camp regarding the role of the ROC and spiritual traditions are considered, and an explanation is given why the pre-Petrine times were taken by the right-monarchists as a reference period. The article presents the evolution of the views of rightwing monarchists on the religious issue, in particular, the reaction to the adoption of the Manifesto on October 17, after which many rightwing monarchists joined in direct confrontation with the current Russian legislation, offering their options to strengthen the position of Orthodoxy in the empire. There are also options for strengthening the Orthodox system of views through weakening various other systems of views. Through the prism of the Orthodox question, it becomes possible to assume models of the restructuring of the state in the ideas of right-monarchist ideologists.

Keywords: conservatism, right-monarchists, Orthodoxy, socio-political thought of the beginning of the XX century, state development, October Manifesto.

Аннотация: В данной статье проводится анализ православного вопроса и его места в программах идеологов-правомонархистов начала XX века. Рассматриваются основные тезисы мыслителей правого русского лагеря относительно роли РПЦ и духовных традиций, приводится объяснение, почему именно допетровские времена брались правомонархистами как эталонный период. В статье приводятся эволюция взглядов правомонархистов относительно религиозного вопроса, в частности, реакция на принятие Манифеста 17 октября, после которого многие правомонархисты включились в прямое противостояние с действующим российским законодательством, предлагая свои варианты укрепления положения православия в империи. Также приводятся варианты укрепления православной системы взглядов через ослабление различных других систем взглядов. Через призму православного вопроса становится возможным предположить модели переустройства государства в представлениях идеологов-правомонархистов.

Ключевые слова: консерватизм, правомонархисты, православие, общественно-политическая мысль начала XX в., государственное развитие, Манифест 17 октября.

Религиозный фактор играл одну из важнейших ролей в формировании политических взглядов правомонархистов, поэтому революционные выступления начала XX века, по мнению мыслителей правого лагеря, стали главным симптомом болезни всего российского общества. Болезнью представители консервативного лагеря считали отход от православных ценностей и учений Христа. А такие общественные мысли, как либерализм, только развивали секуляристские настроения, захватывая в свои ряды как образованную часть общества, так и не очень образованную. В журнале "Русское знамя" так оценивали нравственное состояние российского общества: "Господь за такое наше отношение к вере опускает в нашем Отечестве совершаться величайшим бедствиям, в том числе и гонениям на святую веру, к которой мы стали равнодушны."

Идеологи правого течения считали, что защита самодержавия и традиционных ценностей напрямую зависит от сохранения православных устоев. Русское общество могло сохранить духовность только в условиях авторитарной системы власти, считали представители консер-

вативного лагеря. Поэтому они предлагали вернуть РПЦ главенствующую роль в государстве и ликвидировать любые попытки усомниться в ее доминирующем статусе. Правые партии рассматривались как единственная политическая сила, которая вставала на защиту РПЦ и духовных традиций России, поэтому защита веры была обязательным пунктом в программе любой правомонархической организации. Чтобы понять место религиозного фактора в программах черносотенцев, достаточно рассмотреть программу Союза русских рабочих людей апреля 1907 года. В ней говорится, что необходимо поддерживать веру и православную церковь, защищать церковь от посягательств врагов. Для этого на съездах разрабатывались целые комплексы мер по усилению влияния православной церкви.

Православный характер русского государства подразумевал, что вера должна иметь высокий статус. При этом представители консервативного лагеря использовали два слова, чтобы описать роль – "первенство" и немого реже "господство". Причем последний термин был взят из слов Александра III, который охарактеризовал

символ веры: "Православной вере – господство, каждой вере – почитание". Разница между этими понятиями есть, однако для правых идеологов она была почти незаметна, поэтому на равных правах использовались оба понятия. Например, в 1905 году Русское собрание использует фразу: "Православная церковь должна сохранить в России господствующее положение", а в 1907 году звучит фраза: "Мы будем стремиться чтобы наша православная вера оставалась первенствующей".

В консервативной системе взглядов высокий авторитет РПЦ объяснялся тем, что именно религия была способна создать единое духовное пространство для такой многонациональной империи. Поэтому было необходимо трактовать православие как национальную религию, носительницу государственных начал. Для того, чтобы умело отстаивать эту позицию в борьбе с либеральными партиями, были выдвинуты следующие аргументы: православная вера есть истинное учение Христа, а значит она непреложна; православие – религия всего русского народа во главе с императором; государственный статус православия подтверждался на признании веры основой русского менталитета; сохранение православия означает сохранение самодержавия (царь-батюшка).

Если рассматривать программы, разработанные идеологами-черносотенцами, то правое течение требовало возвращения к допетровским временам, ведь именно во время реформ первого русского императора РПЦ утратила былые позиции и привилегии. Представители консервативного лагеря требовали, чтобы мнение церкви учитывалось на государственном уровне, как в былые времена. Это требование подчеркивалось во многих документах правомонархических организаций, этот вопрос обсуждался на многих съездах. Понимая, что достигнуть этой цели не так просто, эта была цель максимум, в качестве минимальной цели представители консервативного лагеря ставили себе создание идеологической основы, позволяющей оградить церковь и православие от критики, и возврат церкви охранительной функции. Ведь, по мнению идеологов, если бы РПЦ имела прежние позиции, то появление революционных и либеральных партий было бы просто невозможно. Жаждали правые и возвращения сана патриарха, считая, что он бы лучше справлялся с обязанностями заботы о церкви, нежели министерство духовных дел: "Едва ли можно ожидать от них чего-либо больше, чем обычной чиновничьей угодливости и исполнительности".

Манифест 17 октября лишь укрепил мнение о необходимости восстановления охранительной функции РПЦ. Именно с началом модернизационных процессов представители консервативного лагеря связывали духовную катастрофу. Свобода слова и возможность создания политических партий приводила к ужасным последствиям – все православное, традиционное могло безнаказанно

обсмеиваться, что не нравилось правым идеологам. Поэтому вариант с допуском свободы слова в идеальном государстве черносотенцев был невозможен. Поддерживать главенствующую роль православной церкви планировалось жесткими репрессивными методами – ведь "сектантские миссионеры" в любой момент могут подвергнуть народ агрессивной пропаганде и совратить необразованные умы. Восстановить защитную функцию РПЦ правые рассчитывали с помощью реализации трех мер: восстановление патриаршества посредством созыва Поместного собора; запрет на вмешательство во внутренние дела церкви; обучение новых священнослужителей, вытеснение некомпетентных священников из церковной структуры (это оздоровление должно было происходить с непосредственной поддержкой правых организаций); возвращение церкви возможности влиять на внутриполитическую ситуацию в государстве.

При этом, нынешняя государственная религиозная политика не должна была реформироваться – черносотенцев вполне устраивало законодательство. Государство также понимало необходимость защиты православной церкви, что подтверждается 64 статьей Основных законов Российской империи: "Император яко христианский государь есть Верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоты". Идеологи правого русского лагеря также были согласны с положением других вероучений – распространять свои идеи свободно могла только православная церковь, у других такого права не было. Однако, в скором реформы Столыпинского правительство заставили черносотенцев заявить против проводимой религиозной политики. Дело в том, что в мае 1909 года Государственная дума приняла законопроект, в котором подтверждалось право человека свободно перейти из православия в любое другое законное вероучение. В этом законопроекте представители консервативного лагеря увидели предательство со стороны государства, в частности со стороны самого Столыпина. Правые публицисты в своих работах отметили, что уравнивание в правах православной и католической церкви можно считать катастрофой и симптомом будущей гибели государства. В сравнение приводились такие исторические примеры, как Римская империя и Греческое государства. А пример современной Франции, которая находится, по мнению правых, на грани смерти, должен был показать, к чему приведет отказ государства от традиционных религиозных норм. "Не хочется верить, что декларация эта исходит от правительства Русского православного государства" – констатировал журнал "Русское знамя".

Наиболее принципиальными религиозными вопросами для правомонархистов являлись вопросы секуляризации и свободы вероисповедания. Идея свободного выбора веры объединила не только либеральные партии, но и бюрократический аппарат – поэтому черносотенцы

тенцам предстояло противостоять не только либералам, но и самому государству. Поэтому на съездах, организованных после принятия декларации о свободе выбора веры, звучали требования отменить законопроект, так как "чужеродный духовный опыт не мог прижиться на исконно православной земле". Например, московский Монархический съезд 1909 года указывал на необходимость поддержания политики веротерпимости, так как начала политики свободы вероисповедания приведет к отделению церкви от государства и последующему государственному атеизму.

Для подтверждения своих тезисов, представители консервативного лагеря в своих работах проводили сравнительный анализ трех основных форм правления - демократии, олигархии и монархии. В результате сравнительного анализа правые приходили к выводу, что спасения от греха доступно лишь при совместной работе православной церкви и монархической власти, где главное звено - царь, служащий по Божьему замыслу. Только такой правитель, знакомый с традиционными устоями, не ограниченный ни другими органами, ни сроком правления, способен достигнуть духовного процветания своего государства. А если устранить православие как решающий фактор политики, то и человек потеряет все духовные благодетели, которыми его наделила вера. Представители консервативного лагеря указывали, что свобода вероисповедания приведет не просто к свободе выбора, а в первую очередь позволит мошенникам получать "души люде" с помощью агрессивной пропаганды. В качестве примера приводится Белоруссия, где по словам черносотенных публицистов вместо добрососедских отношений, католическая церковь стремится подчинить этот край влиянию Папы Римского. Почему же православная церковь представлялась такой беззубой по сравнению с различными сектантскими объединениями? Представители консервативного лагеря объясняли невозможность соперничества православными традициями и ценностями: "Православные всегда будут связаны в совести нравственным законом, а враги наши считают всякое средство дозволенным". Кроме нравственного фактора, значимым был и финансовый фактор - РПЦ не получало должного финансирования в то время, как "поляки ксендзов содержат богато, а финляндские пасторы живут по-княжески".

Идеологи правого русского лагеря не только критиковали политику "свободы совести", но и предлагали свое решение проблемы. По их мнению, политика веротерпимости, а именно свобода исповедования любой религии без права пропаганды или переманивания в свою веру, больше подходила христианскому государству и не противоречило главенствующей роли РПЦ. Идеологи приводили пример допетровской Руси, где иностранцы не притеснялись по религиозному принципу, поэтому принцип веротерпимости рассматривался как традици-

онный для российского государства. Само собой, этот принцип отличался уровнем свободы от принципа свободы совести - все инославные конфессии были ограничены в своих правах. Предупреждая критику со стороны либералов, представители консервативного лагеря приводили пример европейских государств, где при политике свободы вероисповедания масштаб религиозных притеснений больше, чем в России.

Для соблюдения этого принципа было необходимо, чтобы государственный аппарат выполнял законодательство о РПЦ как государственной религии. Представители консервативного лагеря на каждом съезде призывали полицейский аппарат приняться за защиту православной церкви. В первую очередь, необходимо было арестовывать людей, которые открыто критиковали церковь. Кроме этого, правые призывали изъять из тиража и закрыть такие печатные издания, как "Баптист", "Кронштадский маяк", запретить "богохульные" книги таких авторов, как Л. Толстой, М.П. Арцыбашев и другие. Правых не волновало, что такая фанатичная борьба с инакомыслием может лишь породить большее количество этих самых инакомыслящих: "Тут не может быть никаких рассуждений о "свободе совести". Руки прочь и конец." Причем сами представители консервативного лагеря не признавали насильственное ограничение свободы. Идеологи объясняли, что они хотят лишь оградить свободы православных и иных конфессий от нападков со стороны сектантов. Также подчеркивалось, что религии имеют право на проповеди на территории России, если это не подрывает традиционных ценностей и вероучение не ставит перед собой государственные цели. Речь идет про дружественные конфессии - а разделение вероучений на дружественные и враждебные производилось на основе критериев, выдвинутых самими черносотенцами. Главный критерий - миссионерская активность. В этом плане главным врагом РПЦ выступала католическая церковь. Католическая экспансия была замечена правомонархистами не только на традиционных территориях - Польше, Белоруссии и Украине, но и в центре - Москве, Санкт-Петербурге и Киеве. Также большой угрозой представлялся протестантизм, который активно занимался пропагандой своих идей.

В качестве законодательных ограничений других верований представители консервативного лагеря, в первую очередь, рассматривали запрет на пропаганду религиозных идей. Им представлялось невозможным, что еретик может свободно призывать в свою веру в православном государстве. Однако на территориях, где эта религия являлась традиционной, миссионерская деятельность была разрешена, но ограничена территориальными рамками. Полный запрет на пропаганду получили сектантские общества. Кроме того, правые настаивали на наказании для тех, кто отрекся от православия путем лишения гражданских прав. Остро стоял вопрос о

предоставлении государством помещений и земли для других церквей – например католической. Такие жесткие меры представители консервативного лагеря считали наиболее правильными и позволяющими сохранить традиционные духовные ценности и выйти из борьбы с еретиками победителями.

Таким образом, религиозный фактор во многом преопределял политику черносотенцев. Для выполнения

своей главной задачи – защиты традиционных, то есть христианских, традиций, правомонархисты были готовы прибегнуть к жестким репрессивным мерам. Православная система взглядов должна была укрепиться за счет ослабления различных еретических учений, в том числе либерализма и социализма. Эта система взглядов со временем не претерпела никаких изменений, что только повышало градус межконфессиональной напряженности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, В.В. Либеральное и консервативное / В.В. Афанасьев. - М.: МГПУ, 2006.-251 с.
2. Гусев, В.А. Консервативная русская политическая мысль / В.А. Гусев. -Тверь: Риф, 1997.- 148 с.
3. Исаев, И.А. Политико-правовая утопия в России, конец XIX - начало XX вв. / И.А. Исаев. - М.: Наука, 1991. - 266 с.
4. Кирьянов, Ю.И. Русское собрание. 1900-1917: [с прил. док.] / Ю.И. Кирьянов. -М.: РОССПЭН, 2003. - 350 с.
5. Королева, Н.Г. Правые партии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. / Н.Г. Королева //Исторические записки. Т. 118. - М., 1990. - С. 102-138.
6. Лебедев, С.В. Альтернатива справа. Национально-патриотическое движение в России: Историческая традиция, идеологические направления и перспективы. / С.В. Лебедев. - СПб.: Нестор, 1999. - 360 с.
7. Любош, С. Русский фашист Владимир Пуришкевич / С. Любош. - Л.: Былое. 1925.-56 с.
8. Обнинский, В.П. Полгода русской революции: Сборник материалов к истории русской революции / В.П. Обнинский. - М., 1906. - 180 с.
9. Омелянчук, И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901-1914 гг.) / И.В. Омелянчук. - Киев: МАУП, 2006. - 738 с.
10. Попов, Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально- политическая практика / Э.А. Попов. - Ростов н/Д.: Изд-во Рост, ун-та, 2005. - 196 с.
11. Репников, А.В. Консервативная концепция российской государственности / А.В. Репников. - М.: Сигнал, 1999. - 160 с.
12. Степанов, С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.) / С.А. Степанов. - М.: Росвузнаука, 1992. - 330 с.
13. Тимошина, Е.В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. / Е.В. Тимошина. - СПб., 2000. - 202 с.
14. Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700-1917) / В.А. Федоров. - М.: Рус. панорама, 2003. - 479 с.
15. Цимбаев, Н.И. Славянофильство: из истории русской общественно- политической мысли XIX века / Н.И. Цимбаев. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1986.- 269 с.

© Киричук Данила Витальевич (kirichuk.danila@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»